

Amore mio!

new

Наши девушки все чаще стремятся замуж за “заморского принца”. О традициях, особенностях семейной жизни и любви в разных странах вы узнаете в нашей новой рубрике.

Итальянцы входят в пятерку самых желанных мужей. Еще бы: презентабельны, с врожденным чувством вкуса, в женщине видят богиню, обожают детей, любят готовить, обладают веселым покладистым нравом, темпераментны, но отходчивы в гневе. Мужчина-мечта или все слишком гладко, чтобы быть правдой?

Моя хорошая подруга, состоящая в счастливом браке с итальянцем уже одиннадцать лет, по старой славянской привычке (в Италии это не принято) любит захаживать ко мне в гости “на разговоры по душам”.

Со своим будущим мужем 24-летняя Лара познакомилась в Италии, когда гостила у своей матери. Она приехала сюда на заработки давным-давно, да так в этой благодатной стране и осела. Общительная и острая на язык, Лара не идеализирует свой брак, охотно посмеиваясь как над собой и своими ошибками, так и над любимым, но вовсе не идеальным Антонио. Не растратив эмоциональную пылкость за годы брака, он все так же по-мальчишески влюблен в жену и души не чает в дочери, называя ее не иначе как “моя маленькая принцесса”.

В супруге Лара нашла то самое мужское плечо и нежную трогательную заботу, которыми, с ее точки зрения, не балуют женщин наши мужчины. При этом она признает, что супруг немного ленив, неинициативен и эгоистичен, но в силу пластичности характера и ментальности, свойственной итальянцам в целом, легко поддается лепке. Правда, на первых порах ей пришлось нелегко, ведь, выйдя замуж за Антонио, она не только впустила в свою жизнь нового человека и его окружение, но и взвалила на плечи бремя местных традиций и условностей, значение которых ей пришлось постигать на собственном опыте. Лара считает: чтобы быстро и безболезненно влиться в качестве жены в местный социум, нужно понять национальный феномен под названием...

Итальянская мама

Мифы и легенды Средиземноморья бледнеют на фоне сказаний об

итальянской родительнице и ее безграничной власти над сыном. И если в первых присутствует немалая доза вымысла, что заставляет воспринимать их как преданья старины глубокой, то феномен итальянской мамы реален и является предметом изучения, непонимания, восхищения и осуждения со стороны тех, кто сталкивается с ним повседневно.

С рождением сына в жизни женщины появляется мужчина, помыслы которого будут обращены к ней в любом возрасте. Фундамент таких отношений закладывают уже в раннем возрасте, обращаясь с мальчиком как с маленьким идиолом, домашним божеством, маминым любимцем и центром мироздания.

По мере взросления молодого человека расширяется и сфера влияния мамы, которая, как опытный кукловод, никогда не выпускает сына из поля зрения. Ощущать себя смыслом маминой жизни приятно и удобно в любом возрасте, ведь она заботится о массе вещей, создающих ощущение собственной важности, комфорта и защищенности от жизненных неурядиц. В ее компетенции покупка любимой игрушки или лакомства, любовно приготовленный обед и наглаженная сорочка, одобрение или осуждение выбора сына, будь-то стиль одежды, круг друзей, девушка, с которой он встречается, будущая профессия. Проживание под маминым крылышком позволяет сыну самоустраниться, пусть на время (которое может продлиться и до его седых волос), от обязательств взрослой жизни. Даже обзаведясь собственной семьей, отцы семейства остаются почетными сыновьями, признающими бесспорный авторитет мамы во всех житейских делах. Ей принято звонить несколько раз в день по поводу и без, выполнять мелкие поручения, сопровождать за покупками, к парикмахеру, иногда проводить время вместе в мамином любимом кафе. Ну а традиционный еженедельный воскресный обед у нее же всей семьей сродни календарному празднику, который отмене не подлежит ни при каких обстоятельствах.

Негласное соперничество между свекровью, которая иной раз слишком навязчиво “мониторит” жизнь женатого сына, и невесткой редко перерастает в открытый конфликт: участницы хорошо знают отполированные традицией правила игры и свои шансы на победу. Ввязавшись в битву за первенство, невестке в конце концов пришлось бы признать свое поражение. Победительницей она станет только в том случае, если у нее родится мальчик. Тогда сага об итальянской родительнице и ее сыне снова наполнится известным содержанием, отодвинув на второй план мужа и его маму.

Чрезмерное присутствие свекрови вызывает возражение, как правило, у жен-иностранок, не осознающих, сколь важно соблюдение традиций и правил в консервативном обществе. Не потому ли итальянская пословица настоятельно рекомендует выбирать *moglie dai paesi tuoi* — жену из своих краев.

Итальянский мачо, он же латинский любовник

Возможно, виной тому особенности мужской физиологии, умноженные на пылкий темперамент и располагающий к подобным занятиям климат. Иначе чем объяснить, что итальянец считает себя в душе настоящим охотником — независимо от того, преследует он строптивую лань или предпочитает легкую добычу, уже привязанную к дереву.

Мужчины, обласканные безмерной материнской любовью, обладают завышенной самооценкой, которую, начиная с пубертатного возраста и до смертного одра, нужно подпитывать лаврами маститого любовника. Как правило, они легко идут на контакт, проявляют инициативу, охотно

выполняют ритуал ухаживаний. Правда, их пыл, галантность и обходительность прямо пропорциональны степени заинтересованности женщины, ее готовности перейти к следующему витку более тесных отношений. Если девушка не спешит перевести их в горизонтальную плоскость, это задевает мужское самолюбие. Сродни мотылькам, они ищут утешения у нового благоухающего цветка, который, если повезет, окажется более сговорчивым.

Впрочем, полагаться только на везенье теперь не приходится. Женщины стали самодостаточны и привередливы, нередко сами диктуют правила игры, превращая наивного охотника в свою добычу. Интуитивно уловив эти изменения, незадачливый охотник вынужден менять тактику, смиренно предлагая себя даме: я такой хороший, умный, покладистый, но меня оставила невеста, я так одинок... Все чаще из уст наследников Казановы можно услышать обреченное: «В конечном результате всегда выбирает женщина». Кажется, они стали побаиваться нас и нашей критики. А может, попросту ленился, потихоньку превращаясь из мускулистого зверя-охотника в самовлюбленного кролика на диване.

Как бы там ни было, им придется нелегко. Завоеванная когда-то слава великих любовников лежит на их плечах тяжким грузом ответственности. Бесспорно лишь одно: только в по-настоящему влюбленном мужчине, позабывшем о необходимости соответ-

ствовать образу, просыпается ласковый и нежный зверь. Смирненно припав к ногам укротительницы, он готов ждать, голодать, повиноваться ее капризам, предугадывать желания, исполнять многосерийный ритуальный танец ухаживаний и терпеливо предвкушать свой звездный час.

Итальянский муж и семейная идиллия

Несмотря на гипнотическое влияние мамы, нежелание взрослеть и непостоянство в сердечных делах, итальянцы — неплохие мужья и прекрасные отцы. Любовь к детям, домашнему уюту, потребность ощущать себя нужным в тихой заводи семейной жизни склоняет их годам к 35-ти (а то и позже) к браку. Зачастую такому ответственному шагу предшествует продолжительный период встречаний-ухаживаний, называемых здесь *fidanzamento*. Несмотря на распространенность браков с иностранками, они все же предпочитают жену из своего круга — с прозрачной родословной и хорошим имущественным статусом. Нередко период встреч растягивается на годы, отношения изживают себя, но так и не заканчиваются свадьбой. К заключению брака подходят очень осмотрительно еще и потому, что в случае развода закон обяывает мужа гарантировать жене тот уровень жизни, к которому она привыкла в семье. Не один итальянский супруг остался после бракоразводного процесса *in mutande* — в одних трусах.

Глядя на идиллические картинки итальянских семейств, которые охотно проводят вместе выходные, невольно заражаешься исходящей от них атмосферой безмятежного счастья. Жены ухожены, красивы и уверены в себе, мужья заботливы, предупредительны и внимательны, не ведающие ни в чем отказа дети розовощеки, упитанны и здоровы. Хотя, хорошо присмотревшись, иной раз отмечаешь, что каждый получает удовольствие в первую очередь от самого себя, ну а затем от своего окружения. У этих глянцевого воскресных картинок нередко бывает обратная сторона будней — другая независимая жизнь партнера со всеми вытекаю-

щими отсюда свободами и вольностями. Изжившие себя в эмоциональном плане союзы далеко не всегда заканчиваются разводом, поскольку это долгоиграющий и дорогостоящий процесс. Впрочем, даже после расставания итальянцы остаются хорошими отцами, вкладывающими в детей свою душу, время и деньги. А определение «хороший муж» — всегда субъективно и зависит от уровня ожиданий и требований женщины.

Карл Юнг, который знал толк в психологии, наверняка отнес бы феномен итальянской мамы, маменькиного сынка и латинского любовника к области коллективного бессознательного. Эти поведенческие модели наследуются на генетическом уровне, передаются из поколения в поколение, интуитивно воспроизводятся в повседневной жизни общества и пересмотру не подлежат. ♥

Ирина БУДЗИВУЛЛА

Глядя на идиллические картинки итальянских семейств, невольно заражаешься атмосферой безмятежного счастья

На заметку будущей сеньоре

Итальянцы, вступающие в смешанные браки, предпочитают в качестве супруга румынок, украинок и бразильянок, а итальянки охотно берут в мужья марокканцев. Три брака из четырех заканчиваются разводом.

В гражданском кодексе Италии не предусмотрен брачный контракт, тем не менее супруги принимают имеющее юридическую силу решение о совместном или раздельном владении имуществом, которое будет нажито ими в браке. По умолчанию браки заключаются на основе совместного владения имуществом.

Негласным главой семьи зачастую является женщина, что не встречает отпора со стороны мужчины в силу глубоко укоренившихся в обществе традиций матриархата и очевидных удобств, которые сулит ему такое положение вещей.

Итальянцы считаются нацией накопителей, но в тоже время они не скряги и охотно тратят деньги на хорошую еду, сра-услуги, электротехнику, добротную одежду и путешествия.